

Юлиан Фишер

16+

Пустотный Фолиант

Юлиан Фишер
Пустотный фолиант

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фишер Ю.

Пустотный фолиант / Ю. Фишер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99778-3

В мире нет разумности, веры и надежды на будущее. Но у человека, пытающегося найти смысл жизни, есть выбор — либо добровольно уйти из этого мира, либо бросить вызов бессмысленности и абсурду. Тот, кто выбирает второе, рассчитывает на то, что события последующих двадцати четырех часов смогут придать ему смысл и цель в жизни, либо же останавливается на первом варианте. Если он правильно понимает положение вещей, то останется жить, а если не добьется желаемого, то просто уйдет в тень.

ISBN 978-5-532-99778-3

© Фишер Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Момент Нулевой. Прибой	5
Момент Первый. Грязные строчки	6
Момент Второй. Три точки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлиан Фишер

Пустотный фолиант

Момент Нулевой. Прибой

Происходящее было совершено не вообразимым. Маленький кролик с черными как бусинками глазками обглаживал свои лапы, лишь иногда останавливаясь перевести дух.

Собаки и кошки во всех сторонах покорно выцарапывали себе глаза и откусывали языки. Люди же полностью обнажённые, как змеи сплетались в клубок и придавались омерзительной оргии, с ног до головы покрытыми перьями и густой кровью, что летели с неба. где птицы на полной скорости пробивали друг друга клювами и безмолвно падали в низ.

Над всем этим, огромным, колышущимся, кипящим людским месивом, висел колокольный звон и какие-то бесформенные звуки, напоминавшие крики множества умирающих. Каждый отдельный крик мгновенно подхватывался тысячами глоток и разносился по всей долине. Катаясь по земле, люди в экстазе воздевали руки вверх, а оттуда на них падали крупные капли.

Но через какое-то время все останавливалось, просто как будто пропадало. Исчезало. Или же это было не наяву. А очередной бредовый сон под огромной дозой успокоительного.

Очередной сон, из которого не выбраться и проживать его раз за разом всю ночь, пока психолог не разбудит и не зафиксирует все показатели. Но сколько их будет еще? Месяц? Год? Девять лет? Даже не хотелось думать. Или все же приходило на ум?

Этот ужас начался, когда Он пережил автокатастрофу. в четыре года. сейчас ему шесть. Два года Он отстрадывает пытаясь не сойти с ума.

Привыкнуть к такому невозможно. Только смириться. Сейчас Он думает, что Он в раю. иначе как объяснить происходящее. ЕЕ ДЕЛЮ тоже должно было закончиться автокатастрофой... В некоторых культовых дискурсах термин “жертвенный агнец”, в который Его превратил служитель, означает целованный тьмой.

Но вот рассвет. Все датчики на приборах замигали. Компьютер протяжно механически завыл и застучал. Глаза открылись. Он холодно провел взглядом по потолку и посмотрел на психолога. Он ждал ответной реакции.

—За последнюю неделю показатели стали резко ухудшаться. Как и в прошлом году. Совершенно идентично.

Встав, Он скинул с себя приборы и медленно удалился, оставив психолога сидеть с графиками мозговой активности. Тот растерянно смотрел ему в след. Его взгляд все время сползал вниз, на пол, где лежал журнал с результатами исследований. Когда за ним закрылась дверь, он рухнул в кресло и долго молчал, погруженный в мрачные размышления.

Момент Первый. Грязные строчки

В данный момент, наблюдая за фонарем, я просто удивлялся как все сильно изменилось. Я чувствовал тяжесть лет, не ту тяжесть, что чувствуют старики, нет, я чувствовал какой-то груз, чувствовал ношу, хоть и был совсем налегке. Я чувствовал, как седина прорезается сквозь темные волосы и как будто отдает мои силы и волю куда-то вверх, туда куда устремился луч от фонаря, освещающего улицу.

Я не стал заикливаться над этим, мне нужно было многое успеть, хоть и шел я домой. Но у меня такая натура, как и окружающих меня, усложнять все вокруг, идти ко всему и ни к чему. А вся проблем в том, что я человек.

Я часто думал об том, в принципе, как и всегда, я очень часто думаю, вас это не пугает?

Посмотрите на время, свайпните вниз или вверх, уделите секундочку не этому тексту, а своему устройству, телефону, планшету, может быть компьютеру. Посмотрите на время. Может быть пора закрыть это и выйти из автобуса или метро? Может быть пора приняться за квартальный отчет? Или послушать что говорит учитель, узнать, что у вас в этой четверти или семестре? Уделить время своей жизни. И подумать?

Но нет, скорее всего вы продолжили чтение, возможно даже взглянули на часы, сбились со строки и прочитали предложение заново.

И чего вы ждете? Я просто стою по среди мокрой улицы под фонарем и думаю. А вы подумали? Вам не страшно?

Каждый раз, когда я проверяю время или дату, я ужасаюсь, не от того что время летит, а от того что оно есть. И по мимо этого есть тот, кто дает его посмотреть всем, кто-то, один человек, или же группа, вещает всему миру, который сейчас час, день, праздник и событие, что эти кто-то могут изменить секунду всему миру, отсчитать назад, или вперед.

Но это же всего секунда не так-ли? Нет ничего страшного, но ведь это так думаете ВЫ. Вы думаете, но и остальные тоже, для кого-то это может быть критично, а для кого-то нет. Но, вы не ощущаете себя песчинкой в этих мыслях? Или эта мысль для вас песчинка из всех мыслей, ее смоеет волной, и вы забудете об этом океане глупости, и вот такое вам тоже не страшно?

Но фонарь все так же трещит, дождь так же стучит по лужам, и тяжесть не хочет взлетать вслед за мыслями и страхами. Потому что я человек?

Прочтя это Кнайф отложил книгу, в его мыслях путалось все, он не мог понять, зачем он это читает и для чего. Просто знакомая с работы предложила полистать эту книгу, она ей очень понравилось, а может быть просто в тот момент не было других тем для разговора, и он все принял в серьез.

Ну все равно, время было поздним и надо было ложиться спать, кроме это ничего другого уже и не хотелось. Кнайф кинул переплет на стоящую рядом тумбу и устался в потолок.

А может быть действительно стоит так часто думать обо всем? Или не думать вообще? Да и что страшного в мыслях? Он долго ломал себе голову над прочитанным и не заметил, как провалился в сон.

На утро, когда солнечный свет выжигает обои и пробивается сквозь веки через старые шторы, а будильник скрипит самым противным звонком, не хочется кофе, или тоста, да даже

бутерброда. Он просто сел на край кровати и не видел вокруг золотистых бликов от окон соседних домов, он просто искал носки, галстук и пару монет на проезд.

Выйдя в душный подъезд, где запах похож впёртый воздух из отрезвителя, он пошагал по лестнице. Как всегда, у выхода, его глаза окинулись на почтовый ящик с номером 308, пустой, давно никем не открываемый ящик. Он на столько скучен, что даже счета за квартиру и спам о подключении интернета там не бывает.

Это ящик Кнайфа. Просто, пустой ящик.

Выйдя на улицу, солнца уже не было, казалось, что спуск по этажам был на столько нудный, что на это ушел весь день, но нет, небо затянуло тучами. Но не дождливыми тучами, и даже не осенними, а такими тучами, которые просто хмуро смотрят на всех, ничего из себя не представляющими, серыми, бесформенными тучами.

Кнайф шел на остановку, он не поднимал глаза, в наше время никто не поднимает глаза, все просто идут куда надо и смотрят на дорогу, вот и он шел.

Завалившись в забитый автобус, он не смотрел в окно, зачем? в окно смотрят романтики, может тот, кому интересно что происходит вокруг, или же дети, дети всегда смотрят в окно.

А я человек?

В этот момент глаза Кнайфа как будто расширились и увидели цвета которые составляют картинку улиц, людей, машин. Но он поймал себя на мысли, что это была именно его мысль, и именно это заставило его так удивиться, а возможно и даже испугаться.

Ну что за вопрос? Конечно же я человек, а кто же еще? Не кот же, не собака, вот он я, стою в одежде, еду на работу, слышу шум людей и о чем они говорят и понимаю это, конечно же я человек. Ведь даже только человеку придет мысль о том, что человек он или нет. Попугаи же не спрашивают об этом у себя в зеркале.

С такими мыслями он и не заметил, что на его ноге стояла старушка, от которой дурно пахло, да и была она похожа больше на просрочивший кефир, но не как не на старушку. Кнайф вышел из автобуса и не понимал, почему он видит вокруг людей, он замечает их, видит их глаза, их цвет волос, как будто ему это важно, как будто это интересно. Ведь раньше такого не случалось, это же просто люди, что в них интересного.

Спустя время, когда тело работника уже приземлилось в мягкий удобный стул, и руки легли на клавиатуру, в тот момент, когда каждый для себя решает, шелкнуть мне по папке «отчет» или же пойти попить кофе, Кнайф шелкнул по папке, это не день что бы что-то менять. Да и какие тут перемены, подумал он, да и зачем об этом думать, моя задача печатать отчет, получать зарплату и оплачивать квартиру.

В этот момент он заметил яркий карандаш на своем столе, и ластик, и дырокол был чем-то привлекателен в своих контрастных цветах, чёрный и белый. Но почему? почему он это решил заметить? Он работает тут уже больше трех лет и ни разу не находил в этих предметах ничего, кроме их прямого назначения. Но все потому, что он подумал о оплате счетов, о своём пустом ящике, о номере квартиры 308, о том, что таких ящиков тысячи, и ведь не все пустуют.

Слава богу, что эти мысли закончились во время того, как кто-то хлопнул дверью курилки. О да, нужно покурить, с кем-нибудь поговорить, поддержать корпоративное общение, да и просто не казаться планктоном.

В хорошо вентилируемом помещении стояло человек десять, все, о чем говорили и шутили, Кнайф же только улыбался и кивал, да и эта улыбка было не совсем улыбка, а скорее формальность, шаблон. Как точка в конце предложения. Сейчас никто не улыбается по-настоящему. Это не выгодно. Об этом подумал Кнайф на секунду, он застыл от этого, он не мог такое подумать, ведь улыбка эта вежливость, проявление уважения к говорящему, как вообще можно было об этом так глупо подумать?

Но к счастью оставшийся день, ни одной мысли не проскочило в голове у создателя отчетов, у бога эксэля, у вождя принтерной пачки бумаг.

Добравшись до дому, по улицам, которые совсем застыли за день без солнца. Пару, раз чуть не упав на изморози, Кнайф не решился открыть свой почтовый ящик, была мысль, но зачем? Он пуст.

Под мелодичные скрипы ступенек и двери, треска лампочек и хруста мусора под ногами завершался каждый день Кнайфа.

Вот он у телевизора, у монитора, вот он на кухне, делает что-то похожее на еду и набивает свой живот. И вот он в кровати.

Книга все так же лежит на тумбе. И он решил прочитать еще пару страниц, она показалась ему интересной только сейчас, только в момент, когда он подумал о ней.

Писк включения телевизора всегда заставлял понимать, что человек может слышать волны, возможно даже чувствовать их, но издает ли человек подобный писк сам?

Может во время рождения, когда он включается, или в время смерти, когда наше сердце отключает питание.

Такие мысли совершенно ни к чему не ведут. но они интересны. Не хотелось ли вам когда-нибудь узнать что-то абсурдное, то, что придумали вы сами?

Может быть в этот момент вы захотели переставить диван, и решили его поставить наискосок всей комнате и посмотреть, что будет, может быть так будет уютней? Оглянитесь вокруг, вас все устраивает? Может пора сделать ремонт?

Или повесить пару картин для уюта? Но зачем? что это делать для облегчения вашей жизни? Ваших дел, проблем. Не стоит даже заморачиваться об этом, ведь остроту ваших седых волос, что прорезаются на вашей голове, это не сократит. А может и наоборот, их будет больше.

Вам не страшно от таких мыслей? Вы вообще думали, что вас окружает? Вещи, предметы, которые мы не хотим менять, переставлять или добавлять новые. И после этого мысли о включении телевизора привели меня к заключению того, что люди – это не люди, и возможно я не человек. Мы окружении, вещи, чей-то уют, а может быть чья-то потертая стена, на которой стоит поменять обои.

Я не человек?

Эти строчки закончили не большую книжку, которая уже лежала на груди Кнайфа. В комнате тишина. Шторы перестали пропускать вообще любой свет, даже от мерцающей вывески магазина, напротив. Нужно ждать новый день, и все начинать с начала.

Вы ждите, думайте и живите. Возможно завтра в новостях, в газете или же в ленте новостей в соц. сети, вы узнаете о том, что в обычном доме, обычный человек, в погоду где тучи были ни для чего, заснул с книгой на груди, со странной книгой, которую ему случайно посоветовала знакомая с работы, лишь потому что не было тем для разговоров, он заснул и не проснулся. Он услышал свой писк выключающегося телевизора.

Момент Второй. Три точки

Необходимость в человеческом обществе ощущается все реже и реже, удушающая тишина со временем становится симфонией наслаждения, желание оправдать себя как личность и вовсе пропадает. Должен уйти и страх, страх одиночества, страх непонимания и невозможности быть услышанной. Есть только ты и пустой мир. Твой мир постоянно напитывается энергиями другого мира, хотя самих миров, по сути своей, совершенно не существует.

Подобные мысли не выходили из головы Касс. Тление сигареты и терпкий, горький вкус разнovidного алкоголя, перемешенного в стакане, рождали поводы для таких размышлений.

Одиночество и отстраненность пугают людей, они страшатся их. Но не Касс. В ее работе это казалось ей необходимо, нужно и обязательно. То же чувство страха ощущалось и у меня. Было совершенно ясно, что доверять этой девушке нельзя. Это – запредельность.

На днях поступили два вызова о суициде. Бумажной волокиты было по горло, такое редко происходит в их округе, да еще почти в одно время, да и в разных городках, что не давало повода связывать их между собой.

Но затуманенный выпивкой разум не давал покоя. Все очень странно, да и свидетелей нет, и люди эти были как будто не отсюда, кроме пары знакомых и не было к ним никого. До семьи первого самоуби... первой жертвы не добраться, переехали сразу же после происшествия. Вторая вообще знакомств почти не имела.

В любом случае рано делать выводы. Округ забьет тревогу после третьей жертвы. А пока ничего не остается как, скрестив ноги, закинутые на стол, выпивать. Я полагаю – и это справедливо для всех случаев, – что тихий разговор с самим собой приводит к трезвому мышлению.

Одиночество. Почему люди, о которых сейчас только и говорят, были одиноки. Это ли стало причиной? Конечно же нет. По слухам, не было ничего подозрительного и опасного в этих двух бедолагах. Но как правило, такое с такими и происходит.

–Кассандра! Отбрось бутылку, смотри что я нашел в почтовом ящике.

Рэй кинул увесистый конверт на стол и облокотившись ждал реакцию собеседницы.

–Ну что?.. Посмотри хоть, что там... Может что по этим делам, тебе адресовано.

Постепенно приводя дыхание в норму, от спешки по лестницам, Рэй не сводил глаз с Кассандры.

Она медленно открыла глаза и окинула взглядом конверт. Это был предмет, обернутый в папирусную потрепанную бумагу, с виду не большая коробка, интереса не проявляет, скука. Но ради свободных минут с компанией сигарет и выпивки нужно уже поскорее отвязаться от надоедливого помощника.

Касс взяла в руки конверт и бережно осмотрев, вскрыла низ посылки. Оттуда выпала книжечка с черным кожаным переплетом и вальяжно вылетела помятая записка.

«Это третья смерть».

«Это третья смерть».

«Это третья смерть».

Кассандра подскочила и протянула записку Рэю. Пока малец читал и понимал, что это за шутки, Касс резво листала книжку пытаясь что-то в ней найти, но она была совершенно пуста.

Пустая, как будто новая, записная, только что купленная в какой-нибудь не дорогой лавке. Да и кожа была всего лишь синтетикой, бумага была в ней дешевая, могла рваться если хорошо надавить карандашом.

–Это твои шутки или что? Ты что за утку мне кинул? У меня времени много на твои ребячества? Тут не обратного адреса, лишь мое имя, что за черт Рэй? Издеваешься?

Парень смотрел на девушку тупым взглядом, недоумевая от происходящего, держа записку дрожащей рукой.

–Уйди прочь... Стой! Записку отдай.

Рэй кинул бумажку на стол и удалился из кабинета, показательно хлопнув дверью.

«Это третья смерть».

«Это третья смерть».

«Это третья смерть».

Это не мог быть он. Он слишком дурак что бы так меня злить. Да и страх пере домной у него так же велик, как и его глупость. Что это может быть. Записка пропечатана. Черт. Да и он все обляпал, отпечатков не найти. Конверт!

Касс достала из дверцы стола кисточки, крахмал, фонарики и разного вида скотчи. Подливая в бокал и морщась, она начала обработку конверта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.